

Рецепции стоицизма в зарубежной художественной литературе конца XIX - первой половины XX вв.

Научный руководитель – Шахнович Марианна Михайловна

Попов Данил Сергеевич

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: Evseviy-Dan@yandex.ru

В докладе на основе анализа произведений А. Шницлера, Г. Сенкевича, Ф. Пессоа, Э. М. Ремарка, Э. Хемингуэя, Т. Драйзера, Т. Уайлда, Б. Брехта, У. Перси а также критических работ выявляются и сопоставляются рецепции стоицизма в зарубежной художественной литературе конца XIX - первой половины XX вв. Исследование опирается на разделение понятий «учение Стои» (школьная доктрина) и «стоицизм» (рефлексия над учением Стои) [2]; принимает во внимание особый, почти анонимный способ бытия стоицизма в западной культуре [4]; учитывает существование образов и клише, которые принято ассоциировать со стоиками, но которые с ними не связаны. Анализ проводится в историческом контексте и позволяет лучше фиксировать специфику нарративных образов стоического наследия в культурном поле Западного мира.

Пристальное внимание к Стое и стоицизму со стороны исследователей и широкой публики есть черта не только наших дней. Оно имело место как в философии, так и в культуре еще XX века. В этой связи особый интерес приобретает взгляд на рецепции стоицизма в художественной литературе конца XIX - первой половины XX в. Ведь именно литература была важнейшим культурным феноменом этого периода, который связан с великими потрясениями и переломами во всех сферах жизни людей.

В западной литературе конца XIX-начала XX вв. (в отличие от литературы русской, где в лице Л. Н Толстого и А. П. Чехова стоицизм получает разностороннее и во-многом позитивное прочтение) общее отношение к стоицизму можно охарактеризовать как настороженно-негативное. Оно имеет место в произведении австрийского писателя А. Шницлера «Смерть» (1895) а также в историческом романе Г. Сенкевича «Quo vadis» (1896), где устами главного героя говорится о сухом, холодном учении стоиков, которое скорее «делает равнодушными, чем улучшает» (Сенкевич 1985: 131).

В период после Первой мировой войны идеи стоицизма, за исключением случая Э. М. Ремарка, настороженно относящегося к философии в целом, но все же удостоившего стоиков отдельным критическим упоминанием в рассказе «Финал» (1921), принимаются в художественной литературе. Однако характер этого «нового стоицизма» примечателен. Он рассматривается как нарратив *бегства* от превратного мира, пессимизма, полного безразличия не только к «внешнему», но и к «внутреннему», что явно контрастирует с учением Стои. Такие мотивы характерны для работ португальского писателя Ф. Пессоа. Они встречаются в творчестве его гетеронимов: лирике Р. Рейша, произведениях барона Тейве «Воспитание стоика» и Б. Соареша «Книга непокоя» (1934). Стоицизм несколько схожего оттенка традиционно усматривают и в работах Э. Хемингуэя [7]. Представляется, однако, что такое усмотрение нуждается в более широком контексте. Так, существует устойчивое мнение, что стоицизм является существенной частью американского мировоззрения, «американской чувствительности», что отражается в литературе этой страны [6]. Но это «совершенно американский стоицизм» (Gerard 1958: 108), который имеет мало общего с исторической Стоей [9]. Его характер был переосмыслен и задан особенностями эпохи

конца XIX - начала XX века (крушение американской мечты о совершенном обществе). Он заключается, главным образом, в идее упорствовать (to endure) в своем страдании, но держаться [6]. Именно в этом контексте мы предлагаем понимать стоические мотивы у Хемингуэя, и это объясняет, почему в его произведениях и письмах ссылки на стоиков практически не встречаются [7].

Рецепции стоицизма в американском социальном и историческом романе также отдаляются от учения Стои. Так, книга Т. Драйзера «Стоик» (1947) не содержит ничего, что можно было бы отнести к стоицизму, а роман Т. Уайлда «Мартовские иды» (1948) повторяет идею, что суть стоического учения - «человеческие усилия тщетны, а радости жизни призрачны» (Уайлдер 2018: 124).

Одновременно нарративный образ пассивного и пессимистического стоицизма подвергается критике к концу первой половины XX века. В поэзии (1940-е) немецкого антифашиста Б. Брехта резко осуждается образ стоического мудреца, бегущего в себя от проблем мира. Схожая оценка звучит в это время и в США, где поэт У. Перси с сожалением констатирует, что в стоицизме аристократии Юга приоритет всегда отдавался заботе о душе, нежели об обществе [8] (несколько позже - во время движения за гражданские права - стоицизм высшего класса южных штатов будет назван одной из причин рабовладельчества на Юге) [5].

Таким образом, рецепции стоицизма в художественной литературе рассматриваемого периода имеют ряд особенностей. Во-первых, его нарративный образ изменчив и как правило теряет связь с учением Стои, становясь синонимичным идеям безразличия, терпеливости, стойкости. Во-вторых, превалирующий спектр тенденций в осмыслении - от явного отвержения, до принятия лишь в качестве защитного средства перед лицом превратного мира. Тем не менее, в конце первой половины XX века появляются признаки усталости от подобного нарратива. Представляется, что это стало важной вехой на пути перехода к пониманию стоицизма как *положительной программы* жизни, как это можно наблюдать не только в романах, но и в философии конца второй половины XX века.

Источники и литература

- 1) Сенкевич Г. Quo vadis. М., 1985.
- 2) Столяров А. А. Стоя и стоицизм. М., 1995.
- 3) Уайлдер Т. Мартовские иды. М., 2018.
- 4) Ясперс К. Всемирная история философии. Введение. СПб., 2010.
- 5) Dabbs J. M. Who Speaks for the South? New-York, 1964.
- 6) Gerard A. Romanticism and Stoicism in the American Novel: From Melville To Hemingway, and After // Diogenes. 1958. №6. P. 95–110.
- 7) Pauly F. Vom Überleben in heillosen Zeiten. Stoizismus in der Weltliteratur vom Fin de siècle bis zur Gegenwart // Stoizismus in der europäischen Philosophie, Literatur, Kunst und Politik. Eine Kulturgeschichte von der Antike bis zur Moderne. Berlin; New-York, 2008. S. 1201–1266.
- 8) Percy W. Stoicism on the South / Signposts in a Strange Land. New York, 1991.
- 9) Sacks K. S. Stoicism in America // The Routledge Handbook of the Stoic Tradition. London; New-York, 2016. P. 331–345.